

Гарри и Гермиона встречались несколько раз после того, как в прошлом их обоих бросили. Мистер и миссис Грейнджер были очень рады помочь им встречаться каждые выходные, рады, что Гермиона будет ходить в школу с другом, а не сталкиваться с совершенно новой средой в одиночку. Конечно, то, что Гермиона окажется где-то в незнакомом для нее месте, было полной фикцией. У них двоих были воспоминания о шести годах обучения в школе. Гермиона, в один из немногих моментов времени без присмотра, которые они смогли получить, сказала Гарри, что хотела бы рассказать своим родителям об этих шести годах. Она согласилась, что не сможет, потому что родители, по крайней мере, вероятно, заберут ее из Хогвартса, хотя бы потому, что во второй раз она ничему не научится.

Сейчас было первое сентября, и Гарри и Гермиона только что оставили ее родителей на маггловской стороне барьера, который был входом на платформу 9¾. Мистер и миссис Грейнджер были так любезны, что подвезли Гарри до вокзала, и после затянувшегося, со слезами на глазах, прощания с родителями Гермиона вытащила его через барьер. Двое из них улыбнулись, увидев ярко-алый паровой двигатель, дым, вырывающийся из трубы, когда он создавал тепло и давление, которые должны были нести их на север.

Они вдвоем прибыли одними из первых, отчасти потому, что Гермиона любила приходить пораньше, а отчасти потому, что у двух стоматологов были пациенты, которых нужно было осмотреть днем, и им нужно было время, чтобы обустроить процедурные кабинеты. Они нашли купе в передней части поезда и вместе затащили свои чемоданы на верхнюю полку, прежде чем рухнуть на свои места.

«Наконец-то мы одни. Нам нужно поговорить». Гермиона, не теряя времени, вскочила.

— Хорошо, — согласился Гарри. — О чем конкретно вы хотите поговорить?

"Ну, что мы будем делать?"

— Ты имеешь в виду, каков план на будущее? — спросил он, и она кивнула, ее густые волосы развеялись вокруг ее головы. «Ну, мы знаем, где находятся три хоркрукса. Дневник у Малфоя, медальон под номером 12, а кольцо в лачуге Гонтов. И змея еще не крестраж». Гарри перечислил, считая их на пальцах. «Мы думаем, что в Хогвартсе есть один, так что остается найти еще одного. Я предлагаю использовать время между этим и четвертым курсом, чтобы собрать все, что мы можем. Если мы сможем найти и уничтожить их достаточно быстро, кто знает, может быть, мы сможем убить его до того, как он вернется, и предотвратить вторую кровавую войну? Тогда Седрику, Грозному Глазу и многим другим не придется умирать». Глаза Гарри метнулись к Хедвиг, когда он упомянул «других».

Гермиона кивала, пока Гарри говорил. — Я согласен, но нам понадобится план. Она вытащила из кармана пальто карманный блокнот и карандаш. Она как раз собиралась открыть его, когда остановилась с отсутствующим взглядом на лице. — Гарри. Что... что мы будем делать с Роном? Она спросила.

Челюсти Гарри сжались. «Он бросил нас, бросил нас посреди войны. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь пройти через это». Он сделал паузу на несколько секунд, тщательно обдумывая свои следующие слова. «Я знаю, как ты к нему относился. Если ты хочешь попробовать еще раз с ним, я понимаю, просто не жди, что я снова стану его другом».

— Нет, я думаю, ты прав. Он зашел слишком далеко, бросив нас... может быть, если бы он извинился, я смогла бы справиться с этим. Но этого никогда не может произойти сейчас, этот Рон не может извиниться за это. и я сблизилась, потому что мы оба были твоими друзьями. Я даже не думаю, что мы сможем достичь точки, когда мы снова полюбим друг друга, без тебя, чтобы облегчить трения», — призналась она.

Вдвоем они провели поездку, планируя, что они будут делать, когда надеются победить Волдеморта. Их планы были рассчитаны на следующие четыре года, и с течением времени они становились все более расплывчатыми, пока к четвертому году они не превратились в просто список целей. Во время поездки их четыре раза прерывали. Сначала Рон Уизли попросил присоединиться к ним, но Гарри отказался, сказав рыжеволосому, что у них с Гермионой был личный разговор, который должен был остаться приватным. Рон ушел раздраженный и ворчащий про себя. Вторым был гораздо более желанный Невилл Лонгботтом, ищущий свою жабу. Гарри послал его найти префекта, который мог бы использовать чары призыва.

Третьей была дама с троллейбусом, что побудило Гарри купить запас любимых продуктов для него и Гермионы. Когда Гермиона возразила, что он покупает так много сахара, потому что это вредно для его зубов, Гарри указал, что он не сможет посетить Хогсмид, так что это его последний шанс запастись, вероятно, до лета. Гермиона согласилась с этим и взяла сахарное перо, когда он предложил ей одно. Она может это отрицать, но дочь дантиста любила сахарные перья.

Последним прерыванием был Малфой. Когда он представил себя и своих спутников, а Гарри и Гермиона представились по очереди, Драко выпалил, что не знает имени Грейнджер, значит, она, должно быть, грязнокровка, и что Гарри может лучше. Гарри как раз собирался выбросить Малфоя из кареты, когда Гермиона заговорила, напомнив им, что Гектор Дагворт-Грейнджер был основателем самого экстраординарного общества зелий. Затем Гермиона отругала его за то, что он не знал такого выдающегося волшебника. Как только Малфой отступил со своими троллями-охранниками, замаскированными под студентов, он был убежден, что Гермиона была, по крайней мере, полукровкой.

Гарри и Гермиона несколько минут смеялись над Малфоем. Самое приятное то, что Гермиона ни разу не солгала, она сказала ему, что Грейнджер — волшебное имя и что ему нужно больше знать о выдающихся волшебных пальцах. То, что она говорила так, как будто кто-то защищает предка, которым она гордилась, заставило Малфоя сделать неверный вывод.

-444-

Гарри и Гермиона наслаждались поездкой по озеру, увидев этот особенный вид на замок

только во второй раз. Было легко понять, почему первокурсники восприняли это как первое впечатление о школе. Это было вдохновляющее зрелище. Вскоре они сошли с лодок, направились к замку и ждали в прихожей рядом с вестибюлем. Двое из них держались немного в стороне от других студентов, которые размышляли о том, как их рассортировать. Остальные просто казались такими... молодыми.

Шесть с половиной лет может показаться не так уж много для взрослого, но для подростка это была целая жизнь, жизнь, наполненная развитием вашей личности. Несмотря на внешний вид, по сравнению с Гарри и Гермионой это были дети, и они не чувствовали себя в компании как дома. Они больше чувствовали, что должны присматривать за ними, а не быть одним из них.

В конце концов их отвели в большой зал и угостили той же самой песней, которую они помнили с первого года обучения. Сортировка началась с Эббота, Ханна была первой. Еще в поезде Гарри беспокоился о том, что Распределяющая шляпа расскажет Дамблдору о том, что они из будущего. Гермиона в очередной раз попала на его дело за то, что он не читал историю Хогвартса .

«Честно говоря, Гарри, тебе было бы так сложно просто прочитать книгу?» Она снова в смятении покачала головой. «В книге есть завораживающее маленькое очарование, не позволяющее вам найти страницу до тех пор, пока вы не будете распределены в Дом. Эта страница посвящена истории сортировки и шляпе для сортировки. никому не рассказывать секреты ученика. Вы могли бы признаться, что намеревались взорвать школу и всех учителей и учеников с ее помощью, и шляпа не могла бы никому об этом рассказать». — объяснил его густоволосый друг. Это показалось Гарри немного чрезмерным, но теперь он был этому рад.

— Грейнджер, Гермиона! Профессор МакГонагалл вызвала Гермиону на свою очередь. Спустя целых три минуты, когда Гермиона тихо бормотала себе под нос, разговаривая со шляпой, шляпа крикнула: « Гриффиндор!» , и Гермиона подошла к знакомому столику. Для их сортировки было вызвано больше учеников, работавших с алфавитом, в том числе Лонгботтом и Патил. Затем настала очередь Гарри. Шапка сползла ему на голову, закрыв глаза, как это было в первый раз много лет назад.

"Ну-ну-ну, еще одна путешествующая во времени душа? Ты всего лишь шестой, которого мне пришлось рассортировать. Теперь давайте посмотрим, что я сказал в прошлый раз. Слизерин, да, я понимаю, почему он сказал это, но я не думаю, ты больше не принадлежишь этому месту. Ты провел так много времени на Гриффиндоре, что это воспитало в тебе слизеринскую сторону. Жаль, что немного хитрости сослужило бы хорошую службу твоему плану. Ты мог бы преуспеть в Хаффлпаффе, ты верен своим друзьям и вы не уклоняетесь от тяжелой работы». Гарри не нравилась эта идея, он ничего не имел против Паффов, но это казалось неправильным.

«Ах, но я вижу в твоей голове, что ты хочешь пойти с мисс Грейнджер, и ты бросишься за нее в адское пламя. Раньше ты хорошо учился на Гриффиндоре, и ты сможешь преуспеть там снова. Это заставило Гарри задуматься . ...Как далеко он пойдет ради Гермионы? Ну, он уже поклялся себе изменить саму историю, чтобы она не потеряла своих родителей . Этот твой план, что бы

ни случилось, пожалуйста, не дай этому сумасшедшему, который использует твоего профессора Защиты от темных искусств в качестве шоу-пони, причинить вред моим ученикам, — Гарри мысленно кивнул шляпе, он сделает все, что в его силах, чтобы предотвратить это. "Тогда удачи в ГРИФФИНДОР!"

Гарри снял шляпу, оставил ее на табурете и сел рядом с Гермионой. Они наблюдали за оставшейся частью сортировки, тихо болтая ни о чем конкретном. Когда глаза Гарри блуждали по другим ученикам, его сердце замирало каждый раз, когда его взгляд скользил по кому-то, кто был ранен в предыдущей временной шкале. Кэти, прикоснувшейся к этому проклятому ожерелью; Юстин и Пенелопа, окаменевшие от василиска; Невилл, раненый в отдел тайн; жертвы следственного отряда; и, конечно же, улыбающийся Седрик Диггори, который сейчас разговаривал с Эрни Макмилланом, помогая новому первокурснику обустроиться в его новом доме. Седрик умер прямо у него на глазах. Это была бесполезная трата времени, не потому, что он представлял угрозу, а потому, что он был рядом, и в нем не было нужды.

Вскоре сортировка закончилась, Дамблдор совершил свой старческий маразм, и столы наполнились едой. Гарри и Гермиона сидели за едой и болтали с другими первокурсниками, делая вид, что они еще не всех знают. Когда основное блюдо только что растворилось в ничто (унеся с собой остатки стейка и чипсов Гарри), а стол внезапно наполнился десертами, Гарри это почувствовал. После всех занятий по окклюменции со Снейпом Гарри так и не смог скрыть свой разум от посторонних глаз, но сколько раз Пожиратель Смерти врвался в голову Гарри, не имея никакой информации о том, как удержать его снаружи, кроме как выкрикивая слово «Фокус!» на него, когда он потерпел неудачу, Гарри развил навык чувствовать, когда кто-то пытается ковыряться в его голове. Это Гермиона придумала стратегию Гарри, как справиться с этим. Это не должно было быть весело, это выделит его среди студентов, но они не могли допустить, чтобы тот факт, что они были из будущего, стал известен.

Гарри схватился за шрам и начал вести себя так, будто ему очень больно. Он почувствовал, как давление в голове упало, расслабился и сделал вид, что переводит дыхание. Вся школа смотрела на него, и среди них распространился шепот, когда профессор МакГонагалл и мадам Помфри спустились из-за учительского стола, а надзирательница применила диагностические заклинания, как только добралась до него.

— Что с ним, Поппи? Он в порядке? В голосе шотландки было очевидно беспокойство.

Удивительно, но мадам Помфри ответила, и пока она говорила тихо, они все еще были окружены гриффиндорцами и пуффендуйцами. Итак, когда она сказала: «В его шраме много темной магии, должно быть, что-то его раздражало», это услышало достаточно людей, чтобы оно распространилось волной по Большому Залу, дав две части информации. Во-первых, он сказал студентам, что Гарри не притворялся, чтобы привлечь к себе внимание. Многие ученики из чистокровных семей слышали о зараженных темной магией шрамах от проклятия, которые время от времени проявлялись, и проклятие от Того-Кого-Нельзя-Называть, вероятно, оставит после себя много темной магии. Во-вторых, что более важно, он сказал Дамблдору, что, вероятно, именно его зонд вызвал боль, которую Гарри симулировал. Он ожидал, что ему придется повторить свое выступление три или четыре раза, прежде чем Дамблдор придет к такому выводу.

Гарри провел ночь в больничном крыле, пока мадам Помфри пыталась выяснить, что вызвало темную магию в его шраме, но когда наступило утро, она ничего не нашла, а Гарри явно был в добром здравии (хотя ведьма-медик нашла кое-что еще). тревожные признаки жестокого обращения, которые она принесет директору, но она никогда не говорила об этом Гарри), она позволила Гарри спуститься к завтраку.

Перси Уизли подошел к Гарри, когда тот сел, и протянул Гарри свою сумку с несколькими книгами. «Мистер Поттер, я Перси Уизли, один из старост Гриффиндора. Вот ваши книги; вам еще не показали общую комнату, и это затруднит вам путь туда, как только профессор МакГонагалл раздаст вам расписание. , я принесла тебе то, что тебе нужно на сегодня, из твоего сундука».

Гарри удивился, что Перси сделал это для него, но, может, и не стоило; Перси всегда серьезно относился к своему статусу префекта. «Спасибо, мистер Уизли, как вы узнали, какие книги мне понадобятся?» — спросил Гарри с любопытством.

Рыжий староста улыбнулся. «Они не меняют расписания. Ваше расписание на первый год — это то же самое расписание на первый год, которое они использовали в прошлом году и позапрошлом году, вероятно, в течение последних нескольких десятилетий. Поскольку классы не меняются, нет необходимости переделывать расписание. расписания, единственная работа, которую нужно сделать, это для старших классов, когда они выбирают дополнительные занятия. Я только что посмотрела свое старое расписание. Я приду на ваш последний урок, чтобы показать вам дорогу в библиотеку, и как только я это сделаю Я покажу тебе, где общая комната». Гарри поблагодарил Перси и начал готовить себе бутерброд с беконом и яйцом, когда Гермиона села рядом с ним.

-444-

Первые несколько недель семестра были легкими и расслабляющими, за исключением защиты от темных искусств и зелий, которые преподавал Волдеморт и убийца Дамблдора. Даже тогда сами занятия давались легко, единственной рутинной задачей было проводить так много времени в компании профессоров. Не раз Гарри и Гермионе приходилось нырять в заброшенный класс после уроков, чтобы поругаться друг с другом, поскольку они хотели проклясть двух темных волшебников.

В конце концов они привыкли к рутине, просто ожидая, пока у них не появится первая возможность действовать. Единственная разница, которую они сделали в те первые недели, заключалась в их летном уроке, когда Гарри схватил Невилла с его метлы, прежде чем он был более чем в нескольких футах от земли. Они вдвоем оказались в недостойной груди на полу, но пострадало только их самолюбие.

Это означало, что Драко так и не заполучил напомуналку Невилла, а значит, Гарри не получит шанс попасть в команду Гриффиндора по квиддичу до следующего года, но Гарри обнаружил, что это его не сильно беспокоит. Да, он любил играть в квиддич с командой, но нелепая идея Вуда о тренировках на год была привлекательной.

Их первое серьезное изменение произошло на Хэллоуин. Большая часть дня прошла так же; они все еще изучали заклинание левитации в классе Флитвика, и Рон все еще страдал от того, что его голова торчала из его задницы. На этот раз у Гермионы была гораздо более толстая кожа, и она только что назвала Рона «жалким неудачником, у которого было столько же шансов сдать экзамены, сколько у Чадли Кэннонса было шансов выиграть лигу». Из-за этого уши Рона покраснели, и остаток дня он провел в дующем состоянии.

Это означало, что Гермиона присоединилась к Гарри в Большом зале во время ужина, вместо того, чтобы плакать в женском туалете. Двое друзей сели в конце зала, рядом с дверью и на внутренней стороне стола Дома. Это означало, что они будут стоять спиной к большинству учеников, но пока им не о чем было беспокоиться. Они наелись свиных отбивных с печеными яблоками, жареными орехами и тыквой и почти доели основное блюдо, когда двери распахнулись.

«Троль! Троль в подземелье! В подземелье троль! Думаю, тебе следует знать». И тут Квиррелл потерял сознание. Теперь, когда Гарри и Гермиона были более опытными в жизни (даже если их нельзя было назвать старше), они могли видеть, насколько актуален этот обморок. Когда люди действительно падают в обморок, они просто падают; они не двигаются при падении, чтобы твердый каменный пол не оставил отпечатков на их лицах. Это не значит, что этот человек был плохим актером, он устроил спектакль, который одурачил почти всю школу в течение девяти месяцев в исходной временной шкале. Но теперь Гарри знал, что нужно искать обман, и пока все думали о тролле, блуждающем по замку, он наблюдал и видел, как мужчина вздрогнул.

Как только профессор Квиррелл упал на пол, Гарри выполнил первую часть своего плана. Притворно беспокоясь, он подбежал к профессору и, как он много раз видел по телевизору (или, по крайней мере, это было его оправданием), проверил у человека пульс. Тотчас же Квиррелл начал кричать, когда кожа на его шее загорелась от прикосновения Гарри. Гарри отпрыгнул назад, ему не нужно было изображать ужас; он знал, что сделал, но ему это не должно было нравиться.

-444-

Следующие несколько дней были бурной деятельностью. Гарри допрашивали Дамблдор, профессор МакГонагалл и Снейп в кабинете директора. Как ни странно, именно профессор Снейп помог ему, подтвердив, что прикосновение к чьей-то шее для проверки сердцебиения — это то, что делают магглы, проверяя, в порядке ли кто-то. Гарри все еще пытался разобраться с жирным шариком, как только сможет, будь то Азкабан или мертвый, ему было все равно, но в тот момент Гарри был немного благодарен.

Что бы ни случилось с Квирреллом, это был большой вопрос, который задавали все студенты. К сожалению, никто из учителей не разговаривал. Все знали только то, что после того, что произошло в Большом зале, Квиррелла увезли в больничное крыло, и больше его никто не видел. Некоторые задавались вопросом, убил ли его Гарри, хотя Гарри так не думал, потребовалось гораздо больше, чтобы убить человека в первый раз. Некоторые думали, что Квиррелл теперь находится в больнице Святого Мунго на длительном уходе, некоторые из них считали, что это вина Гарри, а некоторые думали, что это просто совпадение, что Гарри

прикоснулся к нему в тот момент, когда он начал кричать. Некоторые (и бессознательно наиболее близкие к истине) думали, что Гарри случайно активировал какую-то темную магию, с которой экспериментировал мужчина.

Со всеми сплетнями и шепотом, которые все вокруг него творили, Гарри хотел, чтобы у него снова был плащ-невидимка, чтобы он мог избежать толпы сплетников, но, что более важно, чтобы он мог попытаться подслушать посох и узнать, какова истинная судьба Квиррелла. . Гарри почти не сомневался, что этот человек уже мертв, скорее всего, из-за того, что Волдеморт сбежал, как трус, а не из-за ожога, нанесенного ему Гарри. Но пока они с Гермионой не узнают наверняка, они не могут быть уверены, что какое-либо предсказание, сделанное ими на будущее, будет хотя бы отдаленно точным.

Квиррелла заменил Уилберт Слинкхард, принесший экземпляры учебника, который Гарри и Гермиона возненавидели в первые годы. Несмотря на то, как сильно Гарри ненавидел книгу из-за Амбридж, он должен был признать, что профессор Слинкхард был достойным профессором, а его книга была достойным введением для первокурсников, у которых уже был в основном теоретический класс. И даже Слинкхард не думал, что его книга подойдет для студентов старше первого курса.

-444-

После Рождества, когда Гарри вернули ему плащ с тем же загадочным посланием, что и в первый раз (хотя на этот раз Гарри узнал почерк Дамблдора после того, как он познакомился с ним на шестом курсе), Гарри и Гермиона начали исследовать замок в поисках хоркрукса. . Это было все равно, что пытаться найти иголку в сарае, полном стогов сена. Не помогало и то, что они в основном не могли проверить место, которое, по их мнению, было наиболее вероятным. Они оба решили, что Тайная Комната закрыта до тех пор, пока они не получат в свои руки дневник. Они не могли рисковать тем, что Люциус Малfoy изменит свои планы, если он услышит об открытии Комнаты до того, как подкинет дневник Джинни. Когда у них будет этот дневник, они будут действовать гораздо свободнее.

Гарри пытался подслушать учителей, чтобы узнать, что они говорят о Квиррелле, но, к сожалению, с тех пор сплетни персонала ушли в прошлое, хотя Гарри действительно обнаружил, что профессор МакГонагалл поспорила с профессором Спраут о том, когда он пригласит Гермиону на свидание. У МакГонагалл было десять галеонов, и это были первые выходные в Хогсмиде на его третьем курсе. Остаток учебного года прошел без происшествий. Они не смогли найти ничего, что, по их мнению, могло быть хоркруксом, но они проверили все классы, как используемые, так и неиспользуемые. Они вдвоем легко сдали выпускные экзамены, Гермиона получила только пятерки и первое место, в то время как Гарри получил в основном пятерки с несколькими пятерками и стал вторым учеником года в целом; они как бы ожидали этого, учитывая, что они соревновались с людьми, которые делали это впервые.

<http://tl.rulate.ru/book/76358/2275165>